

О чём рассказывают камни

Рассматривая произведения ума и рук древних мастеров, следует помнить, что они не знали «искусства для искусства». Каждое их творение исполнено мысли, определённого замысла и практического значения. Как это проявилось в сохранившихся памятниках Переславля? Посмотрим некоторые.

Церковь Петра Митрополита на Садовой улице — один из редчайших памятников зодчества, в котором воплотились ум, хитрость, практичность и воспоминание о славном прошлом родного города.

Начнём с последнего.

Когда 15 мая 1302 года переславцы на вече утвердили завещание умершего бездетного князя Ивана — внука Александра Невского — которым переславский край передавался его младшему дяде — Данилу Московскому, они этим актом положили первый камень в фундамент будущего русского национального государства со столицей в Москве. Но это решение было не по нутру «старшим князьям», которые при помощи военной силы попытались оторвать Переславль от Москвы и подчинить его себе. Потерпев военное поражение, они ударили по одному из вдохновителей политического роста Москвы — митрополиту Киевскому и всея Руси Петру. Состряпав против него уголовное дело, они сумели организовать суд, который состоялся в здании Спасо-Преображенского собора. На суде Пётр блестяще оправдался, ставка тверского князя была бита: Переславль навеки связал свою судьбу с Москвой.

Таково мемориальное значение храма, напоминающее о крупном политическом событии начала XIV века — объединении русских земель вокруг Москвы. Кстати отметим ещё одну замечательную традицию русского народа. В честь или в память каких-либо выдающихся событий или людей в древней Руси не было обыкновения, как в древних Риме или Греции, или в Западной Европе, ставить скульптурные памятники, а возводились монументальные сооружения. В память битвы за Переславль 8 июня 1304 года возник Фёдоровский монастырь, в честь рождения Ивана IV и его сына Фёдора — сооружены собор Данилова монастыря и часовня «Крест», о деятельности Александра Невского напоминает церковь его имени и так далее.

Но вернёмся к «Петру». Храм — шатровый. Его формы говорят о многом. Ведь христианство на Руси пришло из тех стран, где никогда не знали снега. Конструкции христианских церквей, перенесённых в деревянную действительность того времени, в страну, где зимой на крышах скапливались массы снега, оказывались несовершенными. Под давлением снега крыши проваливались и храмы разрушались. Вот тут-то и проявилась русская народная смекалка: было придумано такое покрытие, с которого снег скатывался сам и не давил на крышу. Отсюда возникновение шатровых форм завершений церквей. Они так понравились нашим предкам, что когда стали строить уже из камня или кирпича, заказчики так и говорили подрядчикам «а построить тот каменный храм на деревянное дело». Подобные сооружения, кроме того, прекрасно вписывались в северный пейзаж с его островерхими елями. Таково второе значение этой церкви, как памятника изобретательности и умения приспособить строение к климатическим особенностям.

Наконец, шатровые храмы имели и военное значение. Их главы использовались как сторожевые вышки, с которых просматривались окрестности. При появлении врагов на них зажигался костёр, и этот своеобразный «дымный телеграф» передавал дальше сигнал об опасности. В подвалах подобных храмов часто хранились боеприпасы и оружие, как это было и в рассматриваемом памятнике.

Посмотрим теперь на некоторые здания переславских монастырей с другой стороны: как в них воплотились вкусы людей своего времени.

В XVII веке в Переславле возникают новые постройки Данилова монастыря. Они группируются вокруг собора 1532 года, который является сам по себе выдающимся памятником архитектуры и монументальной живописи. Это — изящная по формам и деталям Всехсвятская церковь, трапезная палата с Похвалинской церковью и огромные братские покои. Несмотря на многочисленные перестройки и переделки, они поражают нас своим убранством. Особенно пышно декорирована северная стена трапезной. Она изобилует каменными резными украшениями, впадинами, раковинообразными кокошниками по карнизу. Когда-то вход в трапезную шёл через шатровые крыльца, снятые впоследствии; от них остались только нарядные арки.

В том же XVII веке в Горицком монастыре возводятся «святые» и «входные» ворота. Их стены и арки также богато отделаны самыми причудливыми украшениями из лекальных кирпичей и белокаменной лепнины. Щедрой рукой безвестный строитель декорировал стены так, что они скорее напоминают вышивку концов холщовых полотенец, чем архитектурное украшение.

Нарядные здания XVII века в Переславле показывают, как в церковную архитектуру врываются «мирские» вкусы, внося в неё жизнерадостную красочность, разнообразие и обилие архитектурного убранства. Это стремление уйти от религиозной суровости с её напоминанием о «том свете», о «страшном судилище» и его последствиях проявилось и в других культовых зданиях Переславля, как, например, Смоленско-Корнильевская церковь 1696—1705 гг.

В сущности, история древнего зодчества есть история его связей с жизнью, с творчеством народных мастеров, создавших подлинную каменную летопись России. Вот почему они, эти здания, требуют заботливости живущих рядом людей, их учёта, охраны и изучения.